

Миссия США при ОБСЕ

Ответ на выступление заместителя министра иностранных дел Российской Федерации Его Превосх-ва Алексея Юрьевича Мешкова

Выступление посла Иэна Келли
на заседании Постоянного совета в Вене
14 марта 2013 года

Уважаемый заместитель министра иностранных дел Мешков, ваше присутствие здесь сегодня демонстрирует как значение, которое Российская Федерация придает ОБСЕ, так и важную роль, которую Россия продолжает играть в организации, и мы благодарим вас за ваше выступление здесь сегодня.

Соединенные Штаты ценят наше сотрудничество и конструктивные отношения с Россией, и мы приветствуем председательство России в "Группе двадцати". Нас объединяют общие цели, в том числе создание условий для достижения долгосрочного процветания для всех наших граждан. Хотя США и Россия не соглашаются по всем вопросам, в наших отношениях есть место для откровенного обсуждения разногласий в духе взаимного уважения.

Благодарим вас за изложение идей председательства "Группы двадцати" и приоритетов России на этом форуме. Далее мы с интересом выслушали изложение вами приоритетов России в ОБСЕ. Господин заместитель министра, вы начали с того, что подчеркнули важность существующих политических обязательств, отметив приверженность России их выполнению и ее надежду на то, что другие государства-участники будут делать то же самое. Соединенные Штаты полностью согласны с вами по этому вопросу. Каждый раз, когда США оценивают сегодняшнее состояние организации и заглядывают в будущее в связи с 40-летием Хельсинкского Заключительного акта, мы все больше убеждаемся в центральной роли существующих политических обязательств, которые были построены на прочном фундаменте принципов Хельсинки. Настоящее и будущее этой организации твердо базируется на выполнении этих обязательств.

Однако по мере того как США рассматривают другие вопросы, занимающие центральное место в процессе "Хельсинки+40" и будущем ОБСЕ, наши взгляды отличаются от ваших в некоторых важных аспектах. В частности, мы не разделяем точку зрения России о том, что разработка устава ОБСЕ имеет центральное значение для будущего организации. Напоминаем всем собравшимся здесь коллегам, что еще в 1993 году мы договорились на Совещании министров в Риме, что государства-участники будут, с учетом их конституционных, законодательных и других соответствующих требований, предоставлять правоспособность структурам ОБСЕ в

соответствии с положениями, принятыми министрами. Это требование действительно сегодня.

Соединенные Штаты по-прежнему убеждены, что вместо того чтобы смотреть назад, возвращаясь к вопросам, рассматривавшимся десятилетия назад, лучше направить нашу коллективную энергию в рамках процесса “Хельсинки+40” на полное выполнение существующих обязательств, а также на выявление новых областей применения этих обязательств в 21-м веке с учетом новых технологий, растущей взаимозависимости и трансграничных вызовов и угроз.

Мы согласны с вашей оценкой, господин заместитель министра, в отношении пересечения важных тем, обсуждаемых “Группой двадцати” (G-20), и работы ОБСЕ во втором измерении. Конечно, предложенная председателем на этот год тема энергетики и окружающей среды дает прекрасную возможность для сотрудничества по этим двум вопросам, в частности, в области устойчивого развития энергетики. Мы приветствуем приоритетное внимание, уделяемое российским председательством в G-20 борьбе с коррупцией, особенно в свете принятия в прошлом году Декларации об укреплении надлежащего управления и борьбы с коррупцией, отмыванием денег и финансированием терроризма. Мы согласны, что сотрудничество и координация между членами G-20 и государствами-участниками ОБСЕ в усилиях по борьбе с коррупцией жизненно важны для содействия экономическому росту. Активная реализация государствами-участниками Конвенции ООН против коррупции (КПК) будет в значительной степени способствовать установлению надлежащего управления и прозрачности, которых все мы добиваемся для наших граждан. В свете акцента на ситуацию в Афганистане в рамках Дней безопасности на этой неделе мы также хотели бы подчеркнуть важную роль, которую работа во втором измерении ОБСЕ может играть в решении проблем и использовании возможностей, вызванных завершением процесса полной передачи ответственности за безопасность в Афганистане в конце 2014 года.

В области человеческого измерения США тверды в своей поддержке принципа, закрепленного в Хельсинкском Заключительном акте и подтвержденном в Астане, о том, что безопасность между государствами зависит от уважения прав человека внутри государств. Мы должны удвоить наши усилия, чтобы гарантировать, что мы выполняем взятые на себя обязательства – и нигде это не является более важным, чем в области человеческого измерения. Мы считаем, что основные свободы непреложны и не могут быть пересмотрены под рубрикой так называемых традиционных ценностей. Соединенные Штаты разделяют вашу озабоченность, господин заместитель министра, о важности поощрения терпимости и борьбы с дискриминацией в отношении членов групп меньшинств – будь то представители рома/синти, ЛГБТ или члены религиозных меньшинств, права человека всех людей должны уважаться. Надеемся, что Российская Федерация присоединится к нашему призыву к расширению участия гражданского общества во всех мероприятиях человеческого измерения.

Отмечаем важность обеспечения того, чтобы обязательства в области человеческого измерения были применимы в 21-м веке. США решительно не согласны с мнением Российской Федерации о том, что интернет и другие новые коммуникационные технологии так или иначе освобождены от обязательств ОБСЕ в области прав

человека и основных свобод, включая право на свободу выражения мнений и свободу собраний. Призываем все государства-участники к выполнению своих обязательств ОБСЕ в области прав человека и основных свобод в полном объеме, как оффлайн, так и онлайн. Российская Федерация и несколько других государств-участников, блокировавших консенсус по Декларации об основополагающих свободах в цифровой век, могут приблизить нас к цели полной реализации, присоединившись к 51 государству-участнику, поддерживающему этот документ, подтверждающий наши обязательства ОБСЕ в сфере защиты основных свобод в 21-м веке. Мы также полностью поддерживаем заявление представителя по вопросам свободы СМИ Дуни Миятович о том, что ее мандат включает в себя мониторинг угроз осуществлению свободы самовыражения онлайн и с помощью новых технологий. Мы будем противостоять любой попытке ограничить или пересмотреть этот мандат, как мы противостояли и другим усилиям по ослаблению существующих обязательств в области человеческого измерения.

В военном измерении безопасности мы согласны с вами, что конфликты должны быть приоритетом. ОБСЕ не должна уклоняться от продвижения вдумчивых, свежих усилий по урегулированию затяжных конфликтов. Основные цели Хельсинкского Заключительного акта – отказ от угрозы силой или ее применения, суверенное равенство, равные права и самоопределение народов, территориальная целостность государств, мирное урегулирование споров – должны быть поддержаны и укреплены в рамках этого процесса. Отсутствие мирного урегулирования конфликтов в Грузии, Молдове и Нагорном Карабахе влияет на все аспекты работы этой организации. Процесс “Хельсинки+40” должен иметь своей целью достижение ощутимых результатов в любой области, включая меры по решению этих затянувшихся конфликтов, в целях обеспечения эффективного реагирования ОБСЕ в кризисных ситуациях или напряженности и создания условий для присутствия ОБСЕ по запросу от государства-участника.

Мы также согласны с тем, что эффективный, современный режим контроля над обычными вооружениями важен для безопасности Европы. В связи с этим мы также должны продолжать наши усилия по обновлению Венского документа, с тем чтобы его положения были релевантны к сегодняшним, меньшим по размеру, вооруженным силам. Процесс “Хельсинки+40” должен обеспечить среду, которая поддерживает процесс обновления Венского документа. Мы хотим создать сообщество ОБСЕ, где прозрачность и доверие во всех измерениях являются нормой. Мы поддерживаем усилия украинского председательства по ведению широкого диалога по этому вопросу в рамках Диалога по безопасности Форума сотрудничества в области безопасности.

Мы убеждены, что военное измерение безопасности, как и другие области, о которых мы уже говорили, также выиграет от вдумчивого взгляда вперед для обеспечения того, чтобы обязательства отвечали вызовам настоящего и будущего. В свете этого мы поддержали принятие в прошлом году решений о консолидации и укреплении деятельности ОБСЕ по борьбе с терроризмом, наркотиками и реформе полиции. Отметим, господин заместитель министра, что вы упомянули прогресс в мерах укрепления доверия в области кибербезопасности. Эти меры находятся в пределах нашей досягаемости, они принесут реальные преимущества и продемонстрируют, что ОБСЕ вполне способна решать задачи сегодняшнего дня и будущего. Мы

приветствуем прогресс, достигнутый под руководством украинского председательства, в обновлении Принципов о нераспространении 1994 года. У нас был продуктивный диалог с нашими российскими коллегами, а также многими другими заинтересованными сторонами, и мы надеемся на продолжение нашего сотрудничества в этой области.

Уважаемый заместитель министра иностранных дел Мешков, опять же, мы рады приветствовать вас в ОБСЕ и надеемся на ваше дальнейшее участие в нашей работе.

Благодарю вас, господин председатель.